

МОРСКАЯ ТОПОНИМИКА РУССКОГО СЕВЕРА

Понятие «Русский Север» формируется в XIX – начале XX веков. Территориальные границы региона в разные исторические периоды были подвижны, изменяясь под влиянием административного устройства края. Это, прежде всего, Псковские и Новгородские земли, а также вся территория Беломорья и Кольский полуостров.

В соответствии с концепцией, изложенной в книге Р.Ф. Туровского «Культурные ландшафты России» [6, С. 153-158, 196-197] в пределах Русского Севера можно выделить северный, северо-восточный, арктический и полярный края.

- Северный край: Поморский край, Вологодская, Белозерская, Вятская земли и др., а также переходные земли: Волхово-Тихвинский пояс, Онежский, Кольский (лесотундра Кольского полуострова) и др.
- Северо-Западный край: Ильменская, Псковская, Ижорская, Выборгско - Карельская земли и др.
- Арктический край: Мурманская земля.
- Полярный край: Новая Земля, Земля Франса-Иосифа.

Северная Русь, Поморье, Русский Север по мере освоения становятся неотъемлемой частью территории России. Влияние культуры Северной Руси на общерусскую культуру было постоянным, но изменялось в зависимости от исторической ситуации, духовных и культурных приоритетов конкретного периода. В IX – XV вв. это один из центров, где формируется русское государство. Призвание варягов, правление первых русских князей, колонизация северных земель – это важные этапы русской национальной культуры. XVI-XVII вв. – период образования централизованного государства и, вместе с тем, в этот период северные княжества утрачивают свою независимость. Политическое и экономическое влияние ослабевает, а на смену ему приходит влияние духовное. Растет авторитет северных святых и подвижников, развиваются северные монастыри, формируется особый тип святости, своеобразная бытовая и художественная культура. XVIII в. – русская культура четко распадается на две субкультуры: дворянскую (европеизированную) и народную (крестьянскую), которые развиваются, почти не соприкасаясь друг с другом. Но в XIX в. происходит «открытие» Русского Севера. Этот регион начинает восприниматься как место развития самобытной русской культуры и особое культурное пространство. Русский Север в общественном мнении предстает как сокровищница народной культуры, заповедник живой национальной традиции, место, откуда может начаться подлинное возрождение России [1, С. 289].

Топонимика – наука, изучающая географические названия. Особый вклад в становление топонимики как научной дисциплины внес историк и

этнограф Н.И. Надеждин (1804-1856). В его словах "топонимика – это язык Земли" выражена главная суть этой науки [2, С. 12].

Н.И. Надеждин первый обратил внимание на противоречие в существовании топонимов. С одной стороны, он отмечал, что топонимы обладают стабильностью и подобно окаменелостям позволяют проследить историю народов; с другой – топонимы изменяются во времени и в пространстве. Поэтому, необходимо изучать совокупность названий одной местности, а не одного топонима.

В связи с этим, необходимо рассмотреть возникновение топонима «Русский Север» В. Калуцков выделяет 3 вековых цикла Русского Севера – заволоцкий, поморский и северорусский [4, С. 179].

Начало заволоцкого цикла относится к VIII-IX вв. и является результатом контактов новгородцев с финно-угорскими племенами. Заволочская чужь представляла собой собирательный этноним, обозначающий все иноэтничные, «чуждые» племена Севера, «сидящие» за волоками. В XVI-XVII вв. на региональный уровень выдвигается новый топоним – Поморье. Именно так в исторических документах XVII в. назывались обширные земли северной половины Русской равнины [4, С. 187].

Первое упоминание топонима «Русский Север» мы находим в книге, написанной в конце XIX века губернатором Архангельской губернии «Русский Север. Путевые заметки». В самом тексте книги автор использует нетопонимическую форму словосочетания – русский Север (русский – со строчной буквы), но уже в заготовке книги географическое название приобретает форму топонима. [4, С. 197]. Кроме того, важным моментом в продвижении нового топонима стало создание в 1909 г. Архангельского общества изучения Русского Севера. За короткий дореволюционный период оно сумело организовать исследовательскую и просветительскую деятельность по основным направлениям развития культуры края.

Топонимика Русского Севера отражает образ жизни населяющих данную территорию народов. Географическое пространство – это объект, на который направлена деятельность человека, а итогом освоения географического пространства при помощи языковых средств является так называемый топонимический ландшафт.

Беломорье – особый регион, включающий береговые районы Архангельской области, Республики Карелия, Мурманской области и Ненецкого автономного округа. Соответственно, в Беломорье различают топонимы саамского, карельского, русского, финского и ненецкого происхождения. Например, поморские топонимы: наволок – мыс, салма – пролив, варака – покрытая лесом возвышенность, падун – водопад на реке, корга – каменистая отмель, глядень – высокое место, гора для наблюдений за морем и судами. Саамские и карельские названия имеют более древнее происхождение. Например, река и деревня Умба произошли от саамского

слова умб, или ump – закрытый, Губы Большая и Малая Пирья переделаны из саамских pyrр, или pyrрь – закругленный. Порья губа в Кандалакшском заливе – скорее всего, обрусевшее саамское слово Поррьяслухт, то есть Парусный залив. Название древнего села Кузомень берёт начало в карельском языке (на карельском ель – кууси, а мыс – ниemi) означает «Еловый мыс» [3, С. 6].

В изучении топонимического ландшафта большое значение имеет классификация топонимов, т.е. раскрытие необходимой внутренней связи между группами, классами и т.п., обнаружение сходств и различий между ними. Все географические названия можно разделить на категории по признаку их известности той или иной группе людей.

- Названия географических объектов, известные почти всему населению Земли: Тихий океан, Европа, Азия, Америка...
- Названия географических объектов, известные большей части населения того или иного государства, например в России: Урал, Волга, Белое море...
- Названия географических объектов, известные большей части населения административно-территориальных объединений внутри государства (областей, республик, городов, районов). Например, для жителей Кольского полуострова хорошо известны названия Тулома, Кола, Североморск, Полярный...
- Названия географических объектов, известные ограниченному кругу лиц на ограниченной территории (города, сёла, поселки, деревни, производственно-территориальные объединения). Например, жители Мурманска знают, где расположены Семёновское, Питьево озера.

Такая достаточно приблизительная и поверхностная классификация показывает неравнозначность названий, т.е. зависимость степени известности названия от той роли, которую играет тот или иной географический объект в обыденной жизни людей. Первоначально, начиная с первобытной эпохи, людей в первую очередь интересовало пространство, непосредственно окружающее его. Определяющим моментом было его практическое значение для своего существования.

Необходимо отметить, что именование – это не простое присвоение названия географическому объекту, играющему важную роль в хозяйственной жизни, но отражение в названии именно того признака, который отражает производственные достижения людей. Известный советский исследователь В.А. Никонов назвал это положение Первым законом топонимики. «Выбор признака зависит не от свойств объекта, а всегда только от исторических причин. Название выражает свойства не объекта, а общества, дающего название. Даже если название указывает на признак объекта, то отбор этого признака и само обращение к природным признакам продиктовано процессом развития общества» [2, С.18].

В качестве примера можно привести многочисленные «рыбные» названия, отражающие образ жизни жителей Беломорья. До тридцати гидронимов имеют в своей основе название кумжи. Можно встретить и Кумжivarаки, и Куможьи тундры, и Кумужий остров (на озере Имандра). В бассейне реки Кицы близ озера Кувьявр (Кумжевое озеро) возвышается гора Кувчу-айвенч (Кумужья гора). Многие водоемы названы в честь "царицы рыб" – семги. Это – Семожное озеро в бассейне реки Туломы; Семужье озеро близ озера Имандра; Семужье (Семужное) озеро в бассейне реки Поноя. А вот топонимов, которые в основе своей содержат имя трески, насчитываются единицы, например, Тресковая губа близ Порьей губы. Это связано с тем, что названия даются по каким-то отличительным признакам, а треска ловилась вдоль всего побережья Кольского полуострова [5, С. 49].

Следующим этапом освоения пространства является образование государства. Это требовало четкого представления о территориях и границах и в этом случае вопрос производственной пользы уходит на второй план. Главным становится вопрос обозначения крупных географических объектов как объектов ориентирования на территориях, принадлежащих тому или иному государственному объединению. С этой точки зрения можно представить ещё одну классификацию.

- Названия, присвоенные государством вновь построенным объектам, например, города Североморск, Александровск, Романов-на-Мурмане...
- Названия, присвоенные географическим объектам в ходе морских и сухопутных путешествий как ориентирам во вновь открываемых и осваиваемых землях.

Присвоение географическим объектам названий во вновь открываемых землях наиболее субъективный процесс. Для создания ориентационной системы в географическом пространстве нужны метки, символы. Такими символами в языке являются собственные имена. Но для географических объектов не существует каталога собственных имен, поэтому данные названия появлялись на свет по самым различным прихотям первооткрывателей.

Известный северный мореплаватель Ф.П. Литке в одном из своих плаваний к Новой Земле присвоил имена членов командного состава своего судна мысам и заливам севернее пролива Маточкин Шар. В своей книге «Четырехкратное путешествие» он пишет: «В 8 часов прошли мыс Лаврова; открытый залив между этим мысом и мысом Сухим находящийся назвал я по имени старшего нашего штурмана Софронова, а Северную низменную оконечность губы Мелкой по имени второго офицера мичмана Литке 2-го. В 11 часов находились мы против губы Крестовой, южный мыс которой, отличающийся утесом с несколькими уступами, назван именем штаб-лекаря Смирнова, а северный низменный и более первого в море выдающийся – по имени второго штурмана Прокофьева» [2, С. 20].

Нередко список топонимов обогащался за счет всем хорошо известных имен и фамилий королей, царей, мореплавателей, ученых и т.п. Например, Баренцево море. Названное в честь известного мореплавателя Виллема Баренца, в "Межевой записи" от 23 мая 1596 года оно называется Северным. В Стокгольмском проекте Столбовского мира России со Швецией (1617 г.) Баренцево море названо Сиверским, а на карте России Г.Сансона 1688 года – Московским. В XIX веке оно встречается под названием Ледовитое море, а впервые названо Баренцевым на карте немецкого географа А.Петермана, изданной в 1853 году. Название Баренцево море окончательно закрепилось после выхода в свет постановления ЦИК СССР от 27 июня 1935 года "Об единых географических наименованиях частей Северного Ледовитого океана" [5, С. 27].

В основе топонимики Русского Севера лежат различные компоненты: этнические, религиозно-мифологические, историко-политические. Но одну из самых больших групп составляют топонимы, связанные с морскими промыслами.

Разнообразие морских топонимов показывает значение моря в практической и духовной жизни народов, населяющих прибрежные зоны. О том, что у берегов Кольского полуострова водились киты, напоминают многие топонимы с основой кит или тит. В Мотовском заливе есть губа Титовка, или Титовская губа. В море на промысел китов саамы не выходили, так как китов довольно часто выбрасывало на берег, а места, где чаще выбрасывало китов, саамы и называли китовыми. "Китовые" названия можно встретить на озерах Имандра и Нотозеро. По мнению А.А.Минкина они могли появиться в связи с похожестью очертаний губ, мысов и других объектов на китов. В средней части озера Имандра расположен мыс Кит-камень (по-саамски - Валескетк, или Валескеткнярк). На Нотозере с давних пор один из мысов носит название Валеснярк (Китовый наволок), и по нему, вероятно, близлежащая губа получила название Валеслухт (Китовая губа). Несколько топонимов образовано от названия морского зверя – нерпы: губа Нерпичья в губе Дроздовка, Нерпичья банка в губе Западная Лица. Название Роккозеро (бассейн реки Ноты) также связано с нерпой (по-саамски нерпа – рокк).

Условия морского промысла требовали надежных судов. Поморы изготавливали лодьи, карбасы, кочи, ёлы и шняки. О существовании лодей напоминают Лодейная губа у входа в Кольский залив, Лодейная губа в Териберской губе, поселок Лодейное в одноименной губе, Лодейный остров в Кандалакшской губе. Губы Лодейные получили названия, вероятно, потому, что в них мореплаватели находили удобные стоянки для лодей. Некоторые топонимы произошли от слова «парус»: Парусная гора к западу от Семиостровского погоста и Парус-наволок на реке Туломе. Около озера Кеттельярв в бассейне реки Уры находится тундра, называемая саамами Поррьяспахта-тундра. В систему левых притоков той же реки

вливается озеро Поррьясьяр. Основой этих саамских топонимов является слово поррьяс – по-русски парус. Карбас-наволоок на юго-восточном берегу Кольского залива напоминает о поморском судне – карбасе. Топоним Карбасное озеро, из которого вытекает река Морейок, указывает, что здесь строили карбасы и по реке сплавляли в Ловозеро. Около Кислой губы озера Имандра стоит гора с названием Лайтратенваренч, в переводе на русский – гора, где делали доски для лодок. Ручей Лодочный впадает в Белое море между селами Кашкаранцы и Кузомень. Кочинный мыс на Терском берегу сохранил память о кочах (разновидность лодей), длительное время ходивших под парусами по Белому морю и другим северным морям. Слово корабль входит во многие топонимы Беломорья. Это многочисленные Корабельные губы, мысы, реки: Корабельная Малая река на Рыбачьем полуострове, река Корабельная, впадающая в Малую Корабельную губу Мотовского залива, мыс Корабль между устьем Варзуги и селом Кашкаранцы [5].

Таким образом, топонимический ландшафт определяется организационными, ориентационными, этноязыковыми и пространственно-миграционными факторами. Организационные факторы связаны с хозяйственным освоением территории, ориентационные – направлены на ориентацию пространства относительно природных, культурных и сакральных объектов, этноязыковые и пространственно-миграционные факторы определяются ареалом распространения тех или иных топонимов.

Литература

1. Базарова, Э.Л. Культура русских поморов: опыт системного исследования / Э.Л. Базарова, Н.В. Бицадзе, А.В. Огороков, Е.Н. Селезнева, П.Ю. Черносвитов; под общ. ред. доктора культурологии П.Ю. Черносвитова; Федеральное агентство по культуре и кинематографии. – М.: Научный мир, 2005.
2. Вольский, К.П. Беседы по начальному топонимическому просвещению (на материале топонимики Архангельской области): учебное пособие / К.П. Вольский, Е.К. Романова. – Архангельск: Поморский университет, 2007.
3. Жиров, Д.В. Терский район. Книга 1 из серии «Памятники природы и достопримечательности Мурманской области» / Д.В. Жиров, В.И. Пожиленко и др. – СПб.: изд. Ника, 2006.
4. Калуцков, В.Н. Ландшафт в культурной географии / В.Н. Калуцков. – М.: Новый хронограф, 2008.
5. Минкин, А. Топонимы Мурмана / А. Минкин. – Мурманск: Мурман. кн. изд-во, 1976.
6. Туровский, Р.Ф. Культурные ландшафты России / Р.Ф. Туровский. – М.: Наука, 1998.